



Автор - Юрий Октябрьев, Курск (Россия).

О чём я буду думать?

Сюжет

И снова повторяется точь-в-точь
знакомое развитие сюжета:
последней каплей быстро сохнет ночь

на острие слепящего рассвета.
И сталь его достаточно остра,
чтоб отсекаль по четверти, по доле,
за часом час отжившее вчера,
в котором я ещё тобою болен,
в котором бег настойчивой руки
вознаграждён мурашками на коже,
а тело в теле ищет уголки,
куда в иной реальности не вхоже,
в котором губ горячая дрожь
ответной дрожью гасится до стога...

А утро снова всаживает нож
в распластанное тело небосклона,
и ночь стекает звёздами в траву
по желобку горящего востока...
Но я неотвратимо оживу,
не дожидаясь повода и срока,
пока сюжет и наше место в нём
определяет истина простая –
чем чаще я тебя теряю днём,
тем больше каждой ночью обретаю.

О чём ты будешь думать

Знаешь, о чём ты будешь думать,
если меня не станет рядом?
Как же продать его костюмы,
если за даром им не рады,
как же теперь заставить сына
выкинуть хлам отцов с балкона,
где жонглировал этак тупсину,
если кругом одни газоны,
кто же навеснакухню смажет,
чтоб не визжал шкаф у надмнойкой,
где же... откуда же... чем... когда же...
как же... куда же... о чём же... ой как...

Знаешь, о чём я буду думать,
если... (повтором пугать не надо):
жили бы где-то в дырявом чуме –
я бы подольше остался рядом.

* * *

Потом мы долго будем сожалеть

об этом дне последнего тепла,
о том, что лета солнечная плетъ
последней гроздью в руки не легла,
что август бился лодкой о причал
в напрасном ожидании гребца
и яблоками спелыми стучал
по деревянным клавишам крыльца,
что это торопливое туше
не оборвалось звяканьем замка,
и на веранду старенький торшер
не принесён тобою с чердака...

Но мы простим друг друга не за то,
что заперта веранда до сих пор,
а из карманов курток и пальто
торчат обрывки вылинявших ссор:
тебя прощу за грусть усталых глаз,
за сон без снов, за горечи комок,
а ты меня простишь в который раз
за то, что осень смотрит между строк.



Олег Владимирович Пирсегерий

СП